

Гу Юаньбай без труда смерил его взглядом. Он махнул рукой, чтобы кто-то принес стул. Затем он накинул верхнюю одежду и сел за стол, где обычно занимался государственными делами.

"Ваш отец однажды написал Чжэню памятку о том, как справиться с разливом Желтой реки, - с улыбкой сказал император, - Чжэнь тоже хорошо помнит ее содержание. Хотя в нем есть некоторые недостатки, это хороший план". Но в то время власть Чжэня попала в чужие руки. Тем не менее, Чжэнь не смог сразу же реализовать его".

Чу Вэй неосознанно нахмурился.

Его отец имел глубокое понимание управления наводнениями. Он читал мемориал и бесстыдно хвастался, что его отец написал самые гениальные методы в мире. Однако этот император, который никогда не выходил за ворота дворца, сказал, что в мемориале все еще есть недостатки?

Будущий способный министр склонил голову и глубоким голосом попросил совета: "Ваше величество, пожалуйста, просветите меня".

Гу Юаньбай не отказал ему. Он лишь немного порылся и нашел среди кучи памятников мемориал отца Чу Вэя. Чу Вэй увидел это, и его лицо слегка смягчилось. По крайней мере, император действительно заботился о нем.

"Разлив Желтой реки был головной болью для прошлых династий с древних времен. Чу Цин указал три момента: первый - это профилактика до наводнения, второй - спасение во время наводнения, третий - ликвидация последствий после наводнения". Гу Юаньбай двигал пальцем вместе со словами на памятнике. Чу Вэй бессознательно следовал за кончиком его пальца. "Тан Тайцзун* создал общественное и обычное зернохранилища, чтобы подготовиться к голодному году. Он сделал хорошее начало. Династия Тан развивала ирригационные работы. У династии Западная Хань были "Три стратегии" Цзя Рана. Предположительно, ваш отец знаком с ней. Первая стратегия заключается в отводе источника воды, вторая - в обходе, а третья - в увеличении высоты и утолщении первоначальной насыпи..."

(* - Император Тайцзун из Тан, имя правления второго танского императора Ли Шиминя (599-649), правил в 626-649 гг.)

Император не торопился и не медлил, рассказывая о своих мыслях, шаг за шагом. Когда ему становилось интересно, он брал в руки кисть, чтобы нарисовать изгибы Желтой реки. Река была бурной, но спокойной и укрощенной под его мазками.

Он говорил откровенно и уверенно, улыбаясь.

Чу Вэй был практически поражен. Он не ожидал, что император будет так относиться к нему. Благодаря своему уму он легко понял смысл слов императора. Именно благодаря этому пониманию он и был поражен.

Только закончив говорить, император почувствовал, что его руки и ноги заледенели, а нос жалко покраснел. После того как люди принесли ему ручные печи, он вздохнул с облегчением.

Он посмотрел на задумавшегося Чу Вэя, и в уголках его губ мелькнула озорная усмешка. Он медленно вышагивал и вдруг сказал: "Чу Вэй, ты знаешь, что за Великий Хэн Чжэнь хочет?".

Чжэнь хочет начать раскачивать талантливых людей!□□

*

Чу Вэй вернулся домой посреди ночи, овеваемый холодным ветром. Он молча отверг заботы членов своей семьи и заперся в кабинете один.

Он просидел в кабинете всю ночь. Когда горизонт немного остыл, и в окно донеслись птичьи песни, он понял, что уже наступил рассвет.

Чу Вэй встал и толкнул дверь кабинета. Ранний утренний воздух был холодным и свежим; его распухший разум мгновенно успокоился.

В сердце императора были овраги*.

(* - метафора дилеммы/проблемных перспектив)

Он просидел всю ночь и пришел к такому выводу.

Император не был таким слабым и бесполезным, как он думал. Нет, император мог быть слабым и, возможно, неспособным контролировать военную мощь или даже внутренний двор, но внутри этого слабого и хрупкого тела скрывался одержимый честолюбивый, пронизательный монарх.

Образ императора, согнувшегося и кашляющего прошлой ночью, внезапно промелькнул в голове Чу Вэя.

Тонкие белые пальцы вцепились в атлас кровати и зарылись между простынями.

Он так сильно кашлял, что в глаза попала вода. Уголки его глаз покраснели, но упрямо сжатые губы были еще краснее.

Медленно, Чу Вэй повернулся. Его шаги были твердыми, а затем постепенно стали более твердыми. Шаг за шагом он подошел к книжной полке.

*

Когда Чу Дарен вошел в кабинет, он увидел, что его сын держит в руках книгу и изучает ее.

Услышав звук, сын естественно отложил книгу в руке и спокойно посмотрел на него: "Я хочу участвовать в экзамене на конференции* в третьем лунном месяце".

(* - последний экзамен перед экзаменом во дворце)

Еще семь лет назад Чу Вэй сдал экзамен и стал юрэном*. Он был цзеюанем* той сессии. В то время ему было всего семнадцать лет, и его блестящие способности привлекли много внимания.

(* (юрэн) - Рекомендованный человек; квалифицированный выпускник, сдавший трехгодичный провинциальный экзамен)

(* (цзеюань) - Лучший сопровождаемый экзамен; кандидат, занявший первое место на провинциальных императорских экзаменах)

Однако у Чу Вэя не было намерения стать чиновником, и он не продолжал сдавать императорские экзамены в течение следующих семи лет. Сейчас Чу Дарен не знал, о чем он думал в одночасье, но продолжение имперского экзамена было непреднамеренно хорошим делом.

"Хорошо, хорошо", - ободки глаз Чу Дарена слегка увлажнились, - "Хорошо!".

Чу Вэй кивнул Чу Дарену и продолжил читать книгу в своей руке.

Поскольку он хотел сдать экзамен, кто же станет стипендиатом номер один*?

(* - титул, присваиваемый тому, кто занял первое место на высшем императорском экзамене)

<http://bllate.org/book/15154/1338792>